

Линь Яньюй не мог даже пошевелиться, не то что вырваться. Откуда в этом парне взялась такая недюжинная сила? Цинь Цзуйкуан вцепился в его ладонь и буквально стащил его с кровати.

«Эй, ты чего творишь?»

Глядя на стоящего перед ним Цзуйкуана, который уже почти сравнялся с ним ростом, Линь Яньюй вдруг осознал, как сильно заблуждался раньше. Да, перед ним был подросток, но разве он сам сейчас не в таком же теле?

Будь проклят этот автор! Зачем нужно было идти на поводу у моды и делать из главного героя «гениального юношу»? В прошлой жизни он был статным парнем ростом метр восемьдесят семь, а здесь превратился в недомерка — метр семьдесят семь. Минус десять сантиметров! Никакого преимущества в росте, одно расстройство.

Линь Яньюй в панике хотел было сбежать или хотя бы закричать, но Цинь Цзуйкуан не оставил ему времени на раздумья. Он рухнул на колени.

Крепко сжимая правую руку Линь Яньюя своей левой, Цзуйкуан вскинул правую к небесам. Его голос прозвучал с пугающей, стальной решимостью:

— Небо и Земля мне свидетели! Я, Цинь Цзуйкуан, давно восхищаюсь Линь Яньюем и стремлюсь к нему всей душой. Отныне и до конца дней я добровольно следую за ним, готовый исполнить любое его повеление. Пусть я предам весь мир, но тебя не предаю ни в чём! Если же слова мои лживы — пусть пламя пожирает моё тело, не давая умереть, и пусть тысячи ядов вскипят в моей крови, лишая покоя!

В это мгновение кровь Линь Яньюя вскипела и ударила в лицо. Ему показалось, что он сейчас просто рухнет в обморок от этого жара. В голове словно разом разорвались тысячи петард, оставив после себя лишь звенящую белую пустоту. Сердце готово было выпрыгнуть из груди, бешено колотясь в этой безмолвной белизне.

Это было похоже на зацикленную пластинку — ритм, который невозможно остановить.

[Динь-дон! Поздравляем хоста! Уровень симпатии ключевого персонажа Цинь Цзуйкуана достиг значения $+\infty$.]

[Вы в очередной раз блестяще воплотили фундаментальный дух системы: «У главного героя всегда есть нимб, он одинаково хорош и для парней, и для девушек». Досрочно открыта сюжетная ветка позднего этапа: «Гейская любовь».]

[Хосту полагается награда. Тип награды: увеличение уровня синхронизации на 20%. Текущая совместимость хоста с системой составляет 40%. Пожалуйста, продолжайте в том же духе.]

Несмотря на радостный тон уведомления, Линь Яньюй услышал только одно: «Гейская любовь». Он застыл, окончательно деморализованный. Он задрожал и невольно опустился на колени прямо перед Цинь Цзуйкуаном.

— Б-брат... прошу тебя, не надо... не клянись так страшно...

Всё пропало. Как же парня занесло в такие дебри? Неужели он и вправду воспытал к нему этими чувствами?

Стало трудно дышать. Линь Яньюй решительно не был готов к подобному повороту событий. Слишком уж много потрясений на одну голову. Послушайте, в реальности он вовсе не был противником однополых отношений, но и представить не мог, что нечто подобное случится с ним самим.

Оказавшись в этом мире, он первым делом мечтал избежать предначертанной судьбы главного героя. Но как он снова умудрился попасть на крючок? Разве плохо быть просто сказочно богатым холостяком? Да он готов отказаться от всего гарема оригинала, честное слово!

Цинь Цзуйкуан, видя реакцию Линь Яньюя, решил, что тот ему не верит. Младший брат мгновенно побледнел, он стал похож на марионетку, у которой перерезали нити. Казалось, он вот-вот сорвётся в бездну отчаяния.

— Нет, старший брат, это правда! Это всё мои искренние чувства! Что мне сделать, чтобы ты поверил? Неужели я должен вырвать своё сердце и отдать его тебе?

«Брат мой, умоляю, просто замолчи...»

Линь Яньюй ни на секунду не сомневался, что этот упрямец способен на такую глупость. Он поспешно зажал Цзуйкуану рот ладонью и закивал:

— Верю, верю! До смерти верю! Не надо ничего вырывать, только попробуй — и я сам тебя придушу!

Яньюй догадывался, что Цинь Цзуйкуан и сам толком не понимает, что с ним происходит. Если бы он снял печать и вернул себе память, то вряд ли стал бы так себя вести — в этом мире клятвы Небу и Земле были делом нешуточным.

Цзуйкуан, по-детски наивно поверив в эти пустые слова, тут же расслабился. К нему вернулась недавняя радость.

— Старший брат, тебе уже лучше? Ничего не болит? Может быть, мне сделать тебе массаж?..

Линь Яньюй не дал ему договорить. Собрав остатки сил, он вскочил, схватил парня за плечи и принялся выталкивать из комнаты.

— Отлично, мне просто отлично! Иди к себе и хорошенько отдохни, а мне нужно заняться культивацией!

— Старший брат... — Цинь Цзуйкуан явно не хотел уходить, бросая полные тоски взгляды, но всё же поддался напору и переступил порог.

Едва они вышли из пещеры, как наткнулись на Фан Дабиня. Этот проныра так и сверкнул глазами: он сразу заметил, как Линь Яньюй в обнимку выпроваживает Цзуйкуана.

— Сяо Цинь! — восторженно заорал он. — Ты что сотворил со старшим братом Линем? Почему он снова выталкивает тебя с видом оскорблённой добродетели?

Линь Яньюй должен был быть глухим, чтобы не услышать этот вопль. Он мгновенно развернулся и, побагровев, прорычал:

— Фан... Да... Бинь!

Тот тут же зажал себе рот обеими руками и бросился наутёк, но на повороте со всего размаха врезался в кого-то и повалился на землю.

— Ой-ёй!

— Старший брат Фан, вы не ушиблись? — раздался вкрадчивый, женоподобный голос. Звук был таким вкрадчивым, словно пёрышком провели по ладони — у любого слушателя невольно подкосились бы ноги.

Фан Дабинь поднялся и озадаченно уставился на незнакомца. Кто это вообще такой?

Перед ними стоял стройный молодой человек в одеждах ученика внутренней секты. На его поясе висел жетон с надписью «Сяньюй». Кожа юноши была непривычно бледной, но с каким-то странным румянцем, из-за чего казалось, будто он позаимствовал румяна у одной из учениц. Взгляд его был томным и неестественно ярким.

— Я — Цзи Мэйлян, ученик старейшины Цзюэ из Зала наказаний. Прибыл по поручению, чтобы известить старшего брата Линя: завтра в час Дракона ему надлежит явиться в Зал наказаний для очной ставки с Чэн Хуном и Чэн Жуюем из Пика Меча.

«Наконец-то я смогу завершить это задание?» — глаза Линь Яньюя вспыхнули от возбуждения.

Стоявший рядом Цинь Цзуйкуан, заметив, как старший брат рассматривает этого Цзи Мэйляна, помрачнел. Он сделал шаг вперёд и холодно произнёс:

— Благодарим старшего брата Цзи за известие. Завтра мы прибудем вовремя.

— Ну что вы, пустяки, — Цзи Мэйлян прищурился и улыбнулся. Он лениво окинул взглядом обоих юношей и надолго задержал его на Цинь Цзуйкуане. В этом взоре читался какой-то скрытый, недобрый смысл. — Значит, вы и есть тот самый ученик, которого старший брат Линь спас из внешней секты?

Цзуйкуан кивнул:

— Именно так.

Цзи Мэйлян расплылся в лучезарной улыбке:

— Если у младшего брата найдётся свободная минутка, не согласится ли он проводить меня до Зала наказаний? Мы могли бы заранее обсудить все подробности случившегося, чтобы завтра не тратить время на лишние расспросы.

Линь Яньюй почувствовал неладное. Что это за накрашенный павлин и почему он так уставился на его подопечного? Этот плотоядный взгляд был красноречивее любых слов — казалось, тот готов утащить Цзуйкуана к себе прямо сейчас.

— В этом нет нужды. Завтра всё прояснится перед судом. Сяо Цинь, почему ты всё ещё здесь? Иди помоги старшему брату Фану с делами, нечего тут столбом стоять.

Цинь Цзуйкуан почувствовал недовольство Линь Яньюя. Не понимая, чем именно он разгневал брата, он поспешно извинился:

— Виноват, старший брат. Я немедленно ухожу.

Цзи Мэйлян оказался сообразительным. Видя, что Цзуйкуан ушёл, а Линь Яньюй настроен враждебно, он не стал задерживаться. Попрощавшись, он поспешил прочь.

Наконец-то Зал наказаний.

Линь Яньюй злился при одной мысли об этих братьях Чэн. К тому же, это дурацкое задание от системы... Постойте, кажется, он ослышался? Система сказала, что уровень синхронизации теперь сорок процентов?

Почти половина! Интересно, сколько добавят завтра после суда?

Линь Яньюй в предвкушении потер руки. Он с нетерпением ждал завтрашнего дня.

<http://bllate.org/book/17424/1657629>